

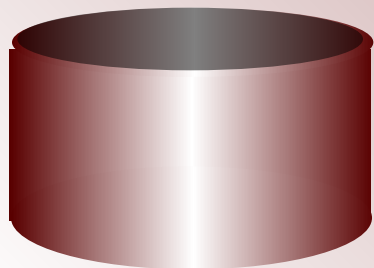
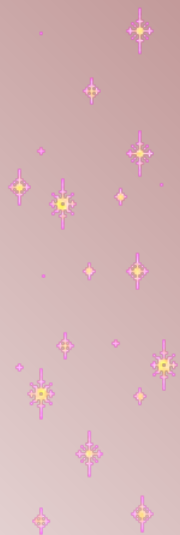
Человеческое достоинство...

(по произведению М.Ю.

Лермонтова

«Песня про купца

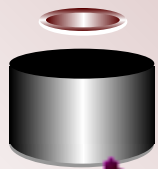
Калашникова...»

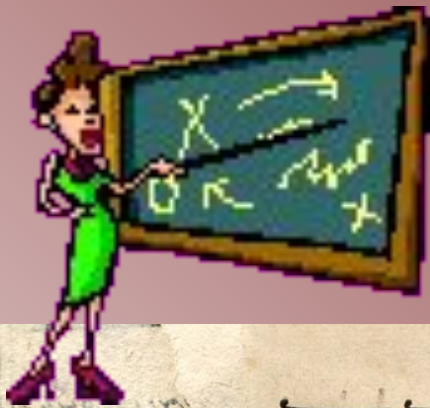

- Ты хочешь знать: кто я? что я?...
- Я то же, что и был и буду весь мой век:
- Не скот, не дерево, не раб, но человек!
 - А.Радищев.

•
• Дьяк прочитал царя приказ:
• Четвертовать смутьяна.
• И Стёпка, сын своей страны,
• В лице не изменился,
• Лишь на четыре стороны
• Народу поклонился...

•
Н.Кончаловская

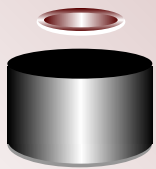

ЖЕНА

про царя Ивана Васильевича, молодого опричника

И

удалого купца Калашникова

«Песня про купца Калашникова» была написана в 1838 году во время пребывания Лермонтова на Кавказе.

Иван Васильевич Грозный (Иван IV) принял царский титул в 1547 году.

«Иоанн имел разум превосходный, соединенный с необыкновенным даром слова...; хвалился милостию и щедростию, хвалился правосудием, карая вместе и заслуги и преступления; хвалился соблюдением державной чести, велев изрубить присланного из Персии в Москву слона, не хотевшего стать перед ним на колена, и жестоко наказывая бедных царедворцев, которые смели играть лучше державного в шашки или в карты»

***Его правление –
жестокость, цинизм и
террор***

Опричники

Он объявил наиболее важную центральную часть страны опричиной — собственной землей царя. Опричные земли царь роздал не знатным, но преданным ему служилым людям. Это и были «опричники» — личная гвардия царя Ивана. Опричники носили у седла метлу и собачью голову в знак того, что они призваны искоренять измену, вынюхивая, подобно собакам, царских недругов и выметая их, как помелом, с земли русской. Ради царя он не должен был знаться ни с «земским» отцом, ни с матерью.

По законам Ивана Грозного опричник мог безнаказанно ограбить и разорить земца. Иногда, схватив человека на улице, вел его в суд, жалуясь на вымышленную обиду, на вымышленную брань. Земец на опричника не мог даже пожаловаться. Сказать про опричника неучтливое слово значило оскорбить самого царя. В любом споре опричник считался правым. Убить земца ничего не стоило, а поднять руку на опричника считалось тяжким преступлением.

Любой поступок и даже тяжёлое преступление сходило с рук царским любимцам. Скоро увидели, что Иоанн предаёт всю Россию в жертву своим опричным: они были всегда правы в судах, а на них не было ни суда, ни управы.

 Опричники – преданные воины, с помощью которых царь боролся с «изменой», уничтожал неудобных ему бояр, проводил массовые казни.

Главные герои

Иван Грозный

*Алена
Дмитриевна*

Кирибеевич

Калашников

Кирибеевич и Алена Дмитриевна

КУЛАЧНЫЙ БОЙ

В древней Руси кулачный бой был любимым развлечением. Это было своеобразное состязание в силе, ловкости, богатырской удали.

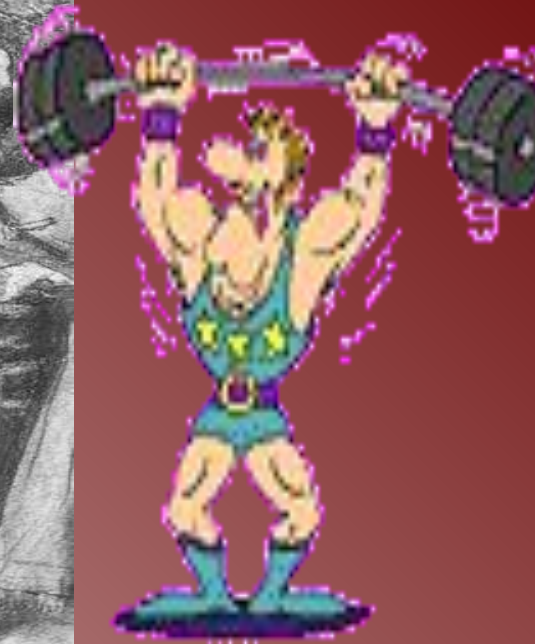
Дрались обычно «стенка на стенку». Полгорода становилось одной «стенкой», а другая половина города – второй.

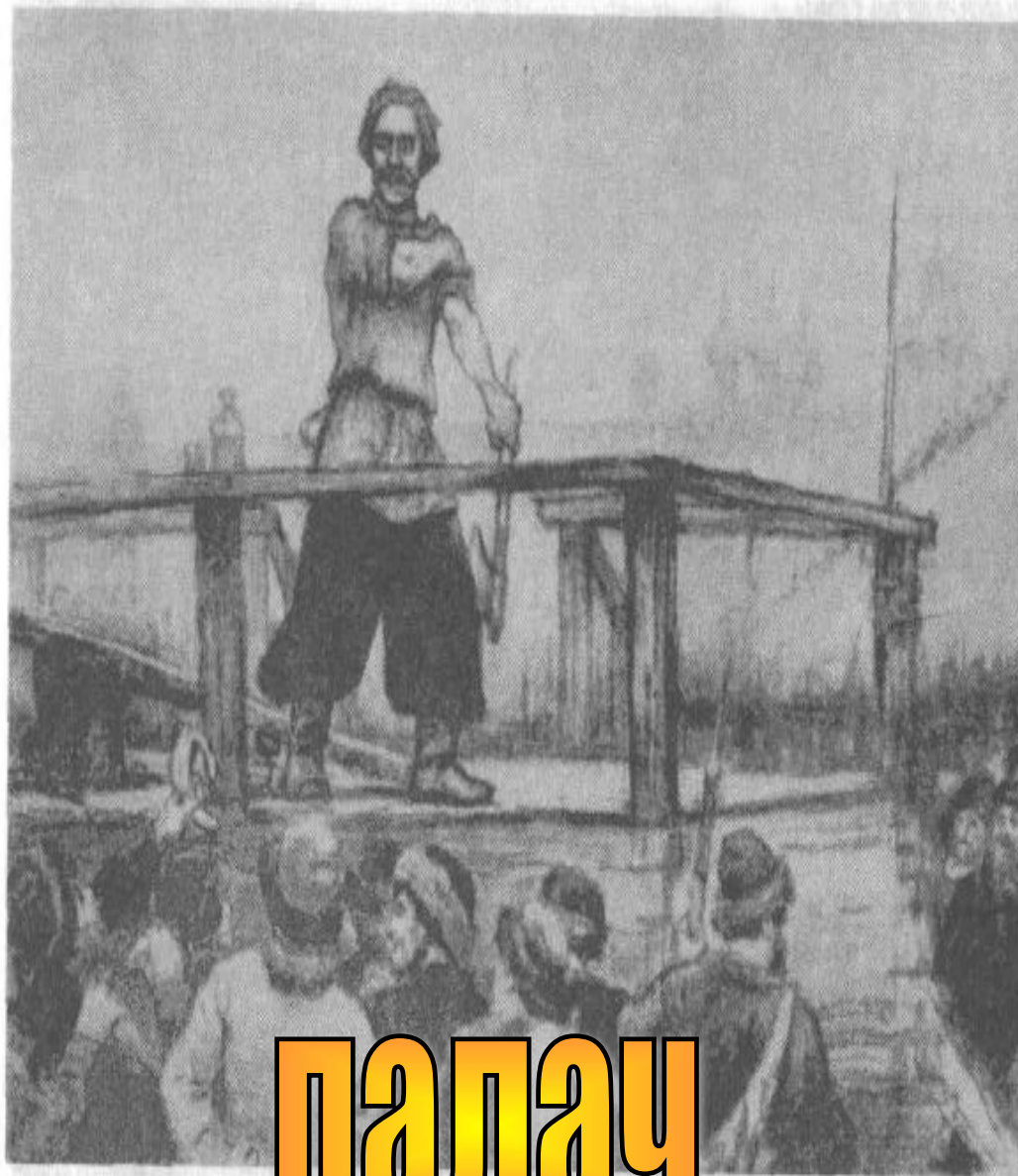
Бой «один на один» происходил на глазах обеих «стенок» и обычно предшествовал общей свалке.

Был еще другой вид единоборства – бой «сам на сам», или «поле». Бой «сам на сам» — судебный поединок. Дрались обычно обидчик и обиженный. Тот, кто оказывался победителем, признавался правым, а побеждённый — виноватым. В бое «стенка на стенку» существовали свои правила: лежащего не бить, по виску и «под микитки» (под вздох) не ударять. При поединке «сам на сам» дрались без правил.

Калашников рассматривал бой с опричником на Москве-реке как судебный поединок.

палач

Нелегка была доля женщины в древней Руси.

До замужества она не имела права одна выходить за пределы родительской усадьбы. Замуж её выдавали по родительской воле, и до самой свадьбы она не знала человека, с которым ей придётся жить всю жизнь. В доме мужа на стене её ждал «дурак». Так называлась плеть, предназначенная для жены. О муже, который не бил жены, благочестивые люди говорили, что он «о своей душе не радит и сам погублен будет и дом свой погубит».

Несмотря на такие порядки, жена всё же не была рабой в доме. Во всём, что касалось домашних дел, Алена Дмитриевна была полной хозяйкой, или, как говорили тогда, «госпожой». Воспитание детей, кладовые, огород, кухня были на её попечении, и муж редко вмешивался в эту сторону домашней жизни.

Однако во всем, что касалось отношений с миром, который начинался за воротами усадьбы, Алена Дмитриевна была совершенно бесправна. Она не смела ничего покупать без разрешения мужа, не могла ни с кем познакомиться без его согласия, должна говорить с посторонними лишь о том, о чем приказывал муж. Чтобы пойти в церковь, женщина тоже должна была спросить разрешения у мужа.

Уже то, что ее не оказалось дома, когда купец вернулся из лавки, считалось тяжелым проступком, почти преступлением.

AGPHOTO

